

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Ненаховой Юлии Николаевны «Наскальное искусство эпохи камня в трудах академика А. П. Окладникова», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 — археология

Алексей Павлович Окладников — выдающийся исследователь-археолог и организатор науки, автор большого количества археологических открытий и научных трудов, среди которых изучение наскальных изображений занимает одно из ведущих мест. Представленная к защите диссертация Юлии Николаевны Ненаховой «Наскальное искусство эпохи камня в трудах академика А. П. Окладникова» предполагает не только глубокое проникновение в творческую лабораторию А. П. Окладникова, но и большую ответственность в плане реализации этой впервые поставленной задачи. Для написания такой работы необходимы как хорошее знание всего массива конкретного изобразительного материала, так и скрупулезное исследование того значения, которое это имело в научной биографии А. П. Окладникова.

В настоящее время, когда петроглифоведение сформировалось как самостоятельное направление исторической науки, актуальность диссертационного исследования Ю. Н. Ненаховой, посвященного анализу вклада фактического основоположника этого направления в Сибири, не вызывает никакого сомнения. При этом следует иметь в виду, что перед автором диссертации стояли три не декларируемых, но тесно взаимосвязанных аспекта исследования: общая характеристика открытий в данной области, сделанных А. П. Окладниковым; передача того, как на теоретическом уровне полученные материалы интерпретировались и осмысливались самим А. П. Окладниковым; и собственная, уже авторская, оценка всего собранного материала и его интерпретации (в том числе и с современной точки зрения). В методическом отношении совмещение этих трех уровней — достаточно сложная зада-

ча, успешно реализованная диссертанткой, представившей к защите весьма цельное, законченное многоаспектное исследование.

В композиционном плане работа хорошо продумана, организована и включает все необходимые виды представления и анализа исследуемого материала, как с точки зрения его презентации, так и различных форм обобщения и аргументации сделанных выводов. Основной объем диссертации, раскрывающий наиболее существенные блоки исследования Ю. Н. Ненаховой, разделен на три Главы: это 191 страница написанного хорошим научным и литературным языком текста, обширный список использованной литературы (около 370 наименований), краткий глоссарий, уточняющий содержание используемых в работе терминов, а также очень емкое Приложение, представляющее весь фактический материал, различные приемы его интерпретации.

По образному выражению автора диссертации (и это полностью соответствует действительности), «научное наследие А. П. Окладникова впечатляет» (стр. 17). «Изобразительному творчеству древнего человека Сибири и Средней Азии посвящена значительная часть его трудов», что, по сути дела, «составило полноценное направление его научной деятельности по изучению столь специфического исторического источника» (Там же). В общей сложности, по данным Ю. Н. Ненаховой, в период с 1959 по 1985 г. А. П. Окладниковым опубликовано по данной тематике 25 монографий (из них 13 в соавторстве) и еще большее количество отдельных статей, посвященных различным аспектам изучения памятников древнего искусства. Все они основаны на результатах многолетних полевых исследований на территории Монголии, Горного Алтая, Прибайкалья и Дальнего Востока и охватывают практически всю историческую протяженность существования наскального искусства — от палеолита до монгольского времени включительно.

Как следует из приведенного общего Списка научных работ (Приложение, табл. 1–3), публикационная деятельность А. П. Окладникова была не менее масштабной. Согласно мнению автора диссертации, опубликованные

им работы по содержанию и назначению можно разделить на три вида: книги-альбомы, монографические исследования и работы научно-просветительского характера (С. 31–32). В числе последних следует выделить две научно-популярные книги — «Олень золотые рога» (1964 г.) и «Утро искусства» (1967 г.), написанных ярким и образным языком и сделавших имя А. П. Окладникова известным среди самого широкого круга читателей.

В рамках заявленной темы диссертации автором проведено полное и всестороннее рассмотрение всех наскальных изображений на памятниках Северной и Центральной Азии, датированных самим А. П. Окладниковым эпохами палеолита и неолита (с. 9). Такая работа — собрать воедино подобный корпус изобразительных источников, в целом справедливо отнесенных А. П. Окладниковым к самому раннему пласту изобразительной деятельности в пределах столь широкого региона, — вообще предпринимается впервые. С источниковедческой точки зрения, это огромный труд, заслуживающий самого высокого уважения и одобрения.

В диссертации дано подробное описание каждого из относящихся к этому пласту петроглифического комплекса, а также краткое обобщение полученных результатов (с. 53–104). Наиболее документально это отражено в Приложении, где сведены все относящиеся к данной теме фактические материалы: история исследования всех местонахождений, на которых работал А. П. Окладников (табл. 4); подробное описание всех относящихся к данным периодам фигур и композиций (табл. 5–10); распределение их во времени в соответствии с датировками А. П. Окладникова (табл. 11) и т. д. Как уже говорилось, такое Приложение, полностью представляющее весь фактический материал, включая различные аспекты его исследования, само по себе представляет большую источниковедческую ценность.

Глава 1 «Методическая и методологическая база изучения памятников наскального искусства в трудах академика А. П. Окладникова» (с. 17–52), на наш взгляд, является ключевой. Разделы 1 этой Главы («Краткая характеристика подхода к изучению памятников наскального искусства») и 3 («Целе-

вые установки академика А. П. Окладникова...») (с. 17–36) наиболее сложны и ответственны, по-видимому, как для автора диссертации, так и каких-либо Отзывов на настоящую работу. Одна из основных и, наверное, главных, после источниковедческой задач исследования Ю. Н. Ненаховой — «рассмотреть методологические и методические аспекты исследований А. П. Окладникова... в русле которых определяются критерии культурно-хронологических построений» (с. 8). Однако, как отмечает автор, «у самого исследователя специализированной работы по методике нет» (Там же). «К сожалению, нужно сказать, что у А. П. Окладникова нет специализированной работы, подробно рассматривающей методику и приемы работы с наскальными изображениями» (с. 19). Или А. П. Окладников не придавал этому значения, или считал само собой разумеющимся.

Таким образом, содержащиеся в разных разделах диссертации наблюдения и выводы применительно к этим вопросам в значительной степени представляют собой авторскую реконструкцию того, чем руководствовался А. П. Окладников при работе с наскальными изображениями, что требует не только прекрасного знания фактического материала, но и достаточно ясного представления о т. н. «кухне» такого крупного исследователя, каким был А. П. Окладников.

В основе предлагаемой реконструкции, по Ю. Н. Ненаховой, лежит алгоритм культурно-хронологической интерпретации, включающей ряд аспектов наблюдений и процедур как непосредственно при работе на памятнике, так и при камеральной обработке полученного материала. 1 — определение образа (композиции), наличие палимпсестов, степень сохранности изображения; 2 — скальная поверхность — место нахождения рисунка на плоскости, степень патинизации и пр.; 3 — стиль, иконографические и технические особенности исполнения; 4 — аналогии, сравнения с предметами мелкой пластики; 5 — археологический аспект (сопутствующие объекты), контекст; 6 — семантический анализ, этнографические параллели (с. 15 и сл.). Такая процедура исследования петроглифического местонахождения (плоскости и от-

дельно взятого изображения), хотя она нигде специально не оговаривалась А. П. Окладниковым, в дальнейшем стала общепринятой.

По опубликованным работам А. П. Окладникова выделяются и более мелкие этапы исследования: описательный, технический и интерпретационный. Первый включает описание изображений, копирование, обследование окружающей местности; второй — обработку собранного материала — перевод кальки на бумагу, заливка изображений, масштабирование (с. 20). При этом, отмечает автор диссертации, «структура монографических работ и алгоритм культурно-хронологической интерпретации, начиная с первой работы по Шишкинским писаницам (1959 г.) и вплоть до последней, вышедшей уже после ухода ученого, практически не претерпевает изменения» (с. 187–188). Хорошо это или плохо — покажут будущие исследования.

В этой же Главе рассматривается понятие «стиль» (раздел 3) — основное для всех хронологических определений А. П. Окладникова. «Стилистические характеристики, по А. П. Окладникову, являются ведущими при построении периодизации, т. к. смена стиля сопутствует изменениям в жизни общества, смене культурно-хронологических этапов» (с. 233). Специальной работы, посвященной определению понятия «стиль, у А. П. Окладникова также нет, однако производные от него формы — единство стиля, стилистическая группа, стилистические приемы — встречаются неоднократно (с. 36). По удачному выражению автора, стиль рассматривается как «“генофонд” изобразительной деятельности в культурно-хронологическом контексте и на определенной территории» (с. 52). Другие (следующие) основания для периодизации: проведение сравнительного анализа с предметами мелкой пластики, привлечение датирующего археологического материала и — уже в наши дни — междисциплинарные исследования.

В результате стилистического анализа все рассматриваемые изображения были разделены А. П. Окладниковым на две большие группы: реалистическую и абстрактно-схематическую (с. 38). Первая была характерна для эпохи камня (в широком хронологическом диапазоне), вторая — для перехо-

да к эпохе бронзы (с. 100–104). Алгоритм культурно-хронологической интерпретации наскальных изображений (по А. П. Окладникову) и определение стилей относительно общепринятой хронологии приведены в Приложении (Схемы 1, 2).

Одним из важнейших научных достижений А. П. Окладникова стало открытие и выделение наскальных изображений эпохи палеолита на материалах двух петроглифических памятников (Шишкинская писаница в Прибайкалье и пещера Хейт-Цэнкер-Агуй, а затем петроглифы на горе Тэбш в Монголии). Это нарушило устоявшуюся европоцентристскую концепцию происхождения верхнепалеолитического искусства и дало основание говорить о самостоятельном центральноазиатском очаге первобытного искусства. Дискуссия по данному поводу, включая анализ точки зрения оппонентов столь ранней датировки некоторых сибирских петроглифов, подробно освещена в Главе 3 рассматриваемой диссертации (с. 158–173). Дальнейшие открытия верхнепалеолитических изображений на открытых плоскостях в Испании и Португалии, а также на Южном и —недавно — Монгольском Алтае, выделенных сейчас В. И. Молодиным как изображения «калгутинского стиля», полностью подтверждают точку зрения А. П. Окладникова. К этому же столь раннему пласту отнесены и некоторые красочные изображения из Восточной Сибири и на Амуре, однако в силу простоты исполнения это также трудно доказать, как и опровергнуть. Сводные данные о датировке всех петроглифических комплексов, отнесенных А. П. Окладниковым к самому раннему изобразительному пласту, приведены в Приложении (табл. 11).

На наш взгляд, даже не столь существенно определение той или иной абсолютной датировки в рамках установленной периодизации, что, конечно, пока сделать чрезвычайно сложно, сколько отнесение их к одной палеолитической — или постпалеолитической?, как угодно, — изобразительной традиции (в размерах, технике нанесения, общих стилистических особенностях, наборе персонажей и т. д.).

Изображений, отнесенных к эпохе неолита, уже значительно больше, по сути дела они выявлены повсеместно в областях, обследованных А. П. Окладниковым. Датировка их эпохой неолита также вызвала определенную дискуссию, изложенную на страницах диссертации (с. 174–181). В данном случае при отсутствии четких дифференцирующих признаков это остается на стадии предположений, однако связь, если не всех, то какой-то части подобных изображений с верхнепалеолитической традицией, не исключена.

Ответ на все поставленные выше вопросы, исходя из общих законов культурогенеза в лесной зоне, были даны самим А. П. Окладниковым. «Искусство эпох палеолита и неолита, — считал А. П. Окладников, — находилось в отношениях преемственности и родственной связи, традиции древнейшего хронологического пласта перешли в последующий — неолитический» (с. 8). С точки зрения стиля, «для палеолита и неолита ярко выраженных отличий не существует... перед нами эволюционный ряд развития ряда признаков, появившихся в палеолите и переходящих из одной стадии в другую» (с. 7). При этом «в палеолите наблюдается этнокультурная интеграция; в неолите, напротив, — дифференциация культуры и этноса. Главная причина последнего — становление современных ландшафтных зон, повлекшее разнообразие в развитии экономики, образа жизни» (с. 113–114) и т. д. А «при переходе от неолита к бронзовому веку реалистичность образа постепенно перестала иметь какое-либо значение. Искусство развивалось по пути наращивания смыслового содержания рисунков» (с. 40).

Сведенные воедино в виде одной концепции эти положения А. П. Окладникова наиболее убедительны и до сих пор сохраняют свое значение. Обобщенная панорама развития различных образов древнего наскального искусства Центральной Азии и Сибири в эпохи камня (от верхнего палеолита до перехода к эпохе бронзы) в сопоставлении с зооморфными образами мелкой пластики представлена в Приложении (табл. 18).

Не меньшее значение в петроглифоведении имеет впервые примененное А. П. Окладниковым выделение провинций наскального искусства; на

том уровне трех — таежной, дальневосточной (амурской) и степной (центральноазиатской) (с. 109–119). Последняя может быть определена и как «центральноазиатский очаг первобытного искусства» (с. 113). Как отмечено в работе и следует из всех произведений А. П. Окладникова, «каждая из выделенных “провинций” имеет своеобразный набор образов и художественных стилей, стоящей за ними мифологии, а также отражает своеобразный путь хозяйственно-культурного развития» (с. 114). В настоящее время выделение ареальных образований наскального искусства — наиболее перспективный путь их изучения. Вместе с алгоритмом временной трансформации стиля и внутреннего содержания петроглифов он образует своего рода «пересечение координат», где теоретически каждому отдельно взятому изображению (композиции) может быть определено свое место. В дальнейшем полученные наблюдения могут быть сопоставлены с данными топонимики, исторической лингвистики, антропологии, то есть получить истинно историческое содержание.

Говоря о значении диссертационного исследования Ю. Н. Ненаховой, хотелось еще раз отметить два обстоятельства. Первое — это то, что автором впервые произведена исчерпывающая выборка всех наскальных изображений эпохи камня, отнесенных А. П. Окладниковым к палеолиту и неолиту. По скрупулезно изученным трудам А. П. Окладникова собрана воедино вся существующая информация об этих изображениях, то есть воссоздан весь корпус источников, полученных в результате многолетних полевых работ в различных районах севера Центральной Азии и Сибири. Второе и не менее важное — это очень трудоемкая и в целом успешная реконструкция тех методических и теоретических положений, которыми руководствовался в своих исследованиях А. П. Окладников. На основании всего этого представлена общая концепция развития наскального искусства эпохи камня, как это понимал и отразил в своих работах А. П. Окладников. Думается что на этом поиски и разработки на данную тему можно считать законченными.

Другие разделы рассматриваемой диссертации, в частности «Современные тенденции развития петроглифоведения» (с. 149–158), у истоков которого стоял А. П. Окладников, написаны вполне профессионально и в особых комментариях не нуждаются. В компактном и четком изложенном Заключение (с 186–191) подводятся итоги всей проделанной работы.

Вместе с тем, высоко оценивая результаты диссертации Ю. Н. Ненаховой, хотелось бы сделать некоторые замечания не столько по содержанию того или иного раздела настоящей работы (на мой взгляд, все они достаточно хорошо продуманы и аргументированы), сколько отдельных неоправданных суждений, излишней подробности в изложении сопутствующего материала или просто редакторского характера.

В первую очередь, они касаются в ряде случаев излишней комплиментарности в адрес самого А. П. Окладникова, в которой он не нуждается, или они излишне категоричны. Так, при всем уважении к трудам и памяти А. П. Окладникова, я не могу сказать, что «опубликованные им монографии по петроглифам служат полноценным источником по данной теме» (с. 3), что «наследие ученого сейчас как никогда востребовано научным сообществом» (с. 6), что «на основании *грандиозных* (подчеркнуто нами — Д. С.) результатов работ А. П. Окладникова стало понятно, что наскальное искусство — это достояние различных эпох» (с. 191) и др.

Действительно, А. П. Окладников, наверное, «острее всех уловил необходимость изучения и монографической публикации наскальных рисунков» (с. 4). Но в том алгоритме культурно-хронологической интерпретации, который реконструировала по материалам работ А. П. Окладникова диссертантка, нет одного чрезвычайно важного компонента, а именно не просто фиксации изображения, то есть обводки мелом и его краткого описания, а прочтения самим исследователем (подчеркнуто нами — Д. С.) непосредственно на скале, то есть того, на что в основном опирается современное петроглифоведение. Поэтому, отдавая дань самому факту открытия наскальных рисунков того или иного местонахождения, не надо преувеличивать их источниковедче-

ское значение: многие из них достаточно нивелированы способом обводки мелом при снятии копий этих изображений. По данному поводу применительно к работам А. П. Окладникова замечает Я. А. Шер: «ошибки при копировании петроглифов допускались везде: и в России, и на Западе» (здесь с. 154). В данном случае это не ошибки, а дань времени, но это не снимает вопроса о возможности полноценного использования сейчас подобных изображений.

Говоря об определении понятия «стиль» в работах А. П. Окладникова, вряд ли следовало столь подробно излагать точки зрения многих других, уже современных авторов по этому вопросу (с. 41–48). Вообще отношение к предшественникам (персоналиям) недостаточно продуманно отражено в диссертации Ю. Н. Ненаховой. Так, в принципе я могу согласиться с автором, что «именно Окладниковым основана сибирская научная школа по научному изучению первобытного искусства... представители которой на сегодняшний день успешно занимаются изучением изобразительного творчества первобытной эпохи» (с. 16). При этом «коллектив соратников и последователей более чем именит» (с. 157). В этом ряду (всего 16 фамилий) «во втором поколении» упомянут В. Д. Кубарев, хотя именно он, в первую очередь, прямой наследник и последователь А. П. Окладникова.

Раздел о семантике изображений явно вторичен по отношению к основному тексту диссертации и целиком написан на уровне представлений «того времени» (с. 134–148). Несколько кратких выдержек по этому поводу: «Основа художественного творчества предопределяется ролью труда» (с. 135); «Первобытная (религия) магия несет в себе рациональное, а не иррациональное содержание... и соответствует своей направленностью в борьбе с враждебными силами природы» (с. 134). Говорится о подтверждении мысли Марра о том, что «в семантике одного и того же слова, образа происходят значительные изменения на ступенях стадийного развития, и зависит это от сдвигов в общественной жизни и от смены форм мышления» (со ссылкой на В. И. Равдоникаса, 1937, — здесь с. 148). Конечно, А. П. Окладников при

всей масштабности и значимости проведенных им исследований был человеком своего времени, но сейчас кто-либо из специалистов вряд ли рассуждает подобным образом. Очевидно, историографически все это тоже следовало отразить и проанализировать.

Более мелкие замечания. В некоторых частях работы встречаются повторы: одно и то же утверждение переходит из одного раздела диссертации в другой; неудачно выражение «специализированные», а не «специальные» исследования; более 10 раз употребляется словосочетание «научное сообщество», вряд ли уместное на страницах кандидатской диссертации.

Высказанные замечания и соображения ни в коей мере не снижают самого положительного впечатления от работы Ю. Н. Ненаховой. Представленная к защите диссертация — это сложное, многоаспектное, написанное на высоком профессиональном уровне, законченное и очень важное в научном отношении исследование, автор которого — Юлия Николаевна Ненахова — безусловно является сложившимся специалистом и заслуживает искомой степени.

В перспективе хотелось бы, чтобы работа в этом направлении была продолжена с аналогичными разработками по наскальным изображениям эпохи бронзы (особенно т. н. «селенгинского стиля» забайкальских петроглифов), скифского времени (изображения в «стиле оленных камней» и др.) и раннесредневековых, в первую очередь, курыканских писаниц, блестящий анализ которых был дан А. П. Окладниковым. Тем самым работа по изучению научного наследия А. П. Окладникова в петроглифоведении была бы полностью завершена.

Достоверность положений и выводов исследования подтверждена публикациями автора по теме диссертации в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК для публикации основных научных результатов диссертации, и других изданиях. Автореферат полностью отражает основное содержание диссертации.

